

Это  
хорошо!





# Устрица



Расположившаяся на дне океана устрица широко раскрыла створки своей раковины, чтобы вода свободно Проходила через нее. Жабры Устрицы Выбирали из воды пищу и отправляли ее в желудок. Вдруг, проплывавшая мимо большая рыба,

Взмахнув хвостом, подняла целое облако пыли и песка.

Песок! О, как устрица его ненавидела! Он был так груб, что когда хоть немного песка попадало внутрь раковины, жизнь устрицы становилась неприятной, неудобной и просто невыносимой. Она немедленно захлопнула створки раковины, но было уже поздно. Одна твердая колючая песчинка успела попасть внутрь и расположилась между елом устрицы и раковиной.

Ах, как эта песчинка мешала устрице! Но совершенно неожиданно те железы, которые Бог дал устрице, чтобы она покрывала внутренние стороны своей раковины красивым гладким и блестящим покрытием, начали работать, покрывая им песчинку.



Год за годом устрица накладывала новые слои перламутра на маленькую песчинку, пока наконец она не превратилась в прекрасную сверкающую драгоценную жемчужину.

Очень часто наши проблемы напоминают эту песчинку. Они мешают нам жить, и мы удивляемся, почему нам нужно терпеть беспокойство и неудобство. Но Божья милость может творить чудеса с нашими проблемами и болезнями, если только мы позволим ей. Господь часто подбрасывает грубые песчинки в нашу жизнь, и они, словно замаскированные милости, превращаются в драгоценный жемчуг.

# «Это хорошо!»



Легенда гласит, что у африканского царя был близкий друг. Они вместе выросли. Царский друг имел привычку на всё смотреть с оптимизмом и всегда говорить: «Это хорошо!»

Как-то раз царь собрался на охоту. Другу он дал задание зарядить ружья. Друг допустил ошибку, одно из ружей дало осечку, и царь лишился большого пальца на руке.

«Это хорошо!» – по привычке воскликнул царский друг.

«Нет, это не хорошо!» – ответил царь и посадил друга в тюрьму.





Через год царь отправился на охоту в опасные места. Его поймали людоеды и привели в свою деревню. Там его связали, привязали к столбу, а у его ног стали складывать костёр. Они уже собирались разжечь огонь, как вдруг заметили, что у царя нет большого пальца на руке. Людоеды были суеверны и считали, что есть человека, лишившегося части тела, – это плохая примета. Они развязали царя ипустили его домой.

По пути домой царь размышлял о происшедшем и вспомнил, как он лишился пальца. Тут ему стала стыдно за то, что он так обошёлся со своим другом. Царь отправился напрямик в тюрьму и освободил друга.

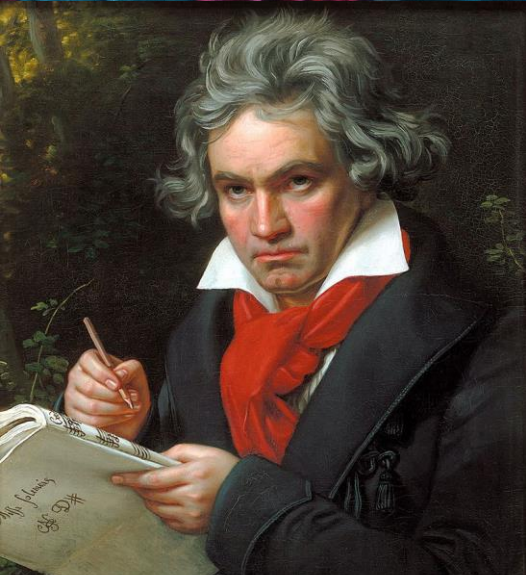
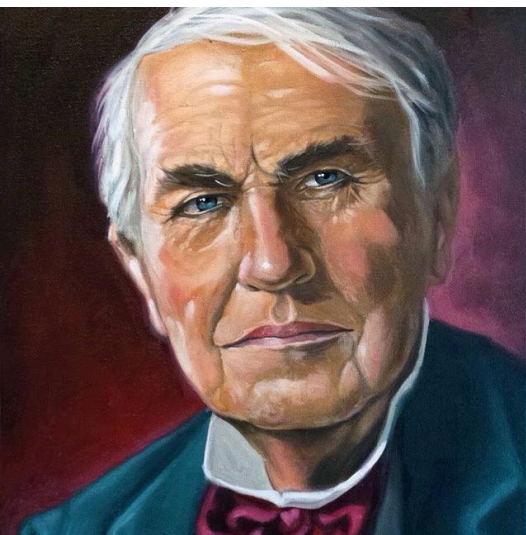
«Ты был прав», – сказал царь. – «Это хорошо, что я лишился пальца». И он рассказал другу о том, как чуть не лишился жизни. «Извини, что тебе так долго пришлось просидеть в тюрьме», – сказал царь. – «Это было нехорошо с моей стороны».

«Нет», – ответил ему друг. – «Это хорошо!»

«То есть как это – хорошо? Что хорошего в том, что я посадил своего друга в тюрьму на целый год?»

«Если бы я не сидел в тюрьме», – ответил друг, – «я бы вместе с тобой попал к людоедам».

# Радуга в дожде



Определенно не стоит позволять проблемам отдаленного или не столь отдаленного прошлого ограничивать наше настоящее – в эмоциональном ли, психическом или духовном плане. Взгляните на великих людей всех времен и народов, которым на пути к признанию пришлось преодолеть казалось бы непреодолимые препятствия. Им приходилось тяжелее, чем прочим, но зато они укрепились. Они не жаловались, что жизнь подложила им свинью – они сделали из нее замечательное жаркое! Именно из-за своих недостатков они достигли больших высот.

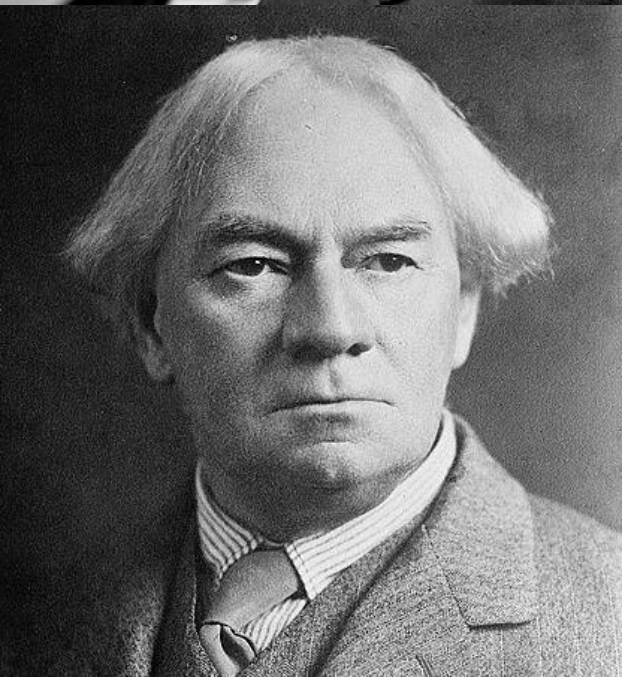
Когда Бетховен сочинил свои самые выдающиеся произведения, он был совершенно глухим. А когда Томас Эдисон утратил слух, он изобрел фонограф. Гомер был слеп. Ренуар написал свои лучшие шедевры, когда ревматизм скрутил его пальцы так, что художник был вынужден привязывать кисть к руке ремнем. Гендель создал свое величайшее произведение, хор «Аллилуйя», будучи наполовину парализованным.



Не потеряй Хелен Келлер в младенчестве зрение и слух, ей никогда не суждено было бы стать источником вдохновения для миллионов людей и сказать: «Благодарю Бога за свой недуг, ибо в нем обрела я себя, работу и Бога».



Буккер Вашингтон родился в рабстве, работал в угольных и соляных шахтах – а потом стал преподавателем, борцом за права чернокожего населения США и основателем колледжа для негритянской молодежи.



Джером Джером в двенадцатилетнем возрасте остался без отца. Два года спустя ему пришлось устроиться на работу и кормить семью. Потом умерла мать, и жизнь его стала еще тяжелее, но все-таки он стал писателем. И писал не грустные истории, а смешные. Жизнь его начиналась трудно, но он сказал: «В борьбе, а не в победе, черпаем мы силу».



# Ничто не напрасно

Мальчик по имени Шаста, персонаж сказочной повести цикла «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса «Конь и его мальчик», мечтает отправиться к неизведанному Северу, где лежит волшебная страна Нарния. Однажды ночью Шаста слышит, как рыбак, которого он считал своим отцом, продаёт его, своего сына, вельможе из соседнего царства (на самом деле рыбак подобрал Шасту младенцем, когда его выбросило на берег после кораблекрушения). Ожидая нового хозяина у коновязи, Шаста с удивлением узнаёт, что жеребец вельможи по имени Игого – говорящий нарнийский конь. Игого рассказывает мальчику, что люди похитили его ещё жеребёнком и сделали из него боевого коня, и предлагает бежать вместе. Путь к северу долг и полон опасностей. По дороге им несколько раз попадаются львы.

Первая встреча со львами приводит к тому, что Шаста и Игого встречают ещё одну пару беглецов, стремящихся попасть в Нарнию – юную аристократку Аравиту, которую принуждают выйти замуж за сомнительного типа, и её говорящую кобылу Уинни, как и Игого некогда угнанную из Нарнии. Все четверо решают продолжить путь вместе.





Случайно отбившись от спутников, Шаста прибывает в условленное место встречи. Там никого нет – мальчику придётся ночевать среди жутковатых древних усыпальниц в одиночестве. Посреди ночи он просыпается от шелеста травы, однако выясняется, что это всего лишь кот, устроившийся на ночлег рядом с ним. Позже Шасту будит вой шакалов, а его в свою очередь заглушает страшный львиный рык – но, открыв глаза, мальчик снова с облегчением видит перед собой кота.

Воссоединившись и узнав о готовящемся вторжении в союзное Нарнии небольшое королевство Орландия, четвёрка решает предупредить короля Орландии Лума и пускается в путь, но тут появляется ещё один лев. Его присутствие придает скакунам прыти. Оставив Аравиту и загнанных лошадей с добрым отшельником, мальчик бежит за отправившимся на охоту королём.

Догнав короля Лума и его свиту, Шаста передаёт ему тревожные вести. Ему подводят коня; он следует за свитой, но отстаёт и в тумане сбивается с пути. Расстроенный Шаста чувствует, что в сгустившемся мраке он не один – рядом с ним движется какое-то существо. Между ними завязывается разговор, и Шаста рассказывает незнакомцу обо всех своих злоключениях, упоминая меж тем и недавние встречи со львами. Его собеседник – а это никто иной как «Великий Лев» Нарнии Аслан – в ответ говорит, что всё это время Шасту сопровождал лишь один лев:





«Это я заставил тебя ехать вместе с Аравитой. Это я согревал и охранял тебя среди усыпальниц. Это я, – уже львом, а не котом, отогнал от тебя шакалов. Это я придал лошадям новые силы в самом конце пути, чтобы ты успел предупредить короля Лума. Это я, хотя ты этого и не помнишь, пригнал своим дыханием к берегу лодку, в которой лежал умирающий ребенок».

Сумрак пронзил золотой луч. Обернувшись, Шаста «увидел огромнейшего льва. Лошадь его не боялась, или не видела, хотя светился именно он, солнце ещё не встало. Лев был очень страшный и невыразимо прекрасный».

Аслан исчезает, Шаста находит дорогу в Орландию, и король Лум признает в нём своего пропавшего сына Кора, старшего брата принца Корина и нынешнего наследника престола. По прошествии некоторого времени Кор и Аравита женятся, а «после смерти старого короля долго и мирно правят Орландией».

—

*В детских сказках Льюиса можно найти массу вечных истин. Выпадающие на нашу долю трудности не случайны: Бог допускает каждую с определённой целью, которые в конечном счёте содействуют нашему благу, и нет среди них таких, которых нельзя было бы преодолеть с Божьей помощью. «Львы», которых мы так боимся, на деле спасают нас: без них мы не достигли бы цели и не стали бы теми, кем хочет видеть нас Бог.*

# От горького к сладкому

На кухню меня привлек звук маминого миксера. Она крутилась у плиты, и я стала внимательно за ней наблюдать. Наконец-то я узнаю, как она готовит свой неповторимый шоколадный кекс и что кладет в тесто. Конечно, кулинарный шоколад. Я подняла с полу крошку, отломившуюся от плитки, и засунула ее в рот. Она оказалась горькой!

Я оглядела остальные ингредиенты. стакан кислого молока. Какая гадость! Неужели она и его выльет в тесто? Точно, выливает, и еще добавляет соду, ту самую, что давала мне, когда у меня болел живот. Что же это будет за кекс?! Мама улыбнулась и велела мне потерпеть.







Кекс она подала к столу после ужина. По виду он был такой же, как обычно – замечательный. Но меня было не провести! Я осторожно взяла в рот маленькую крошку, потом кусочек побольше и, наконец, решилась откусить, как следует. Лучше кекса я не пробовала! Я забыла и про кислое молоко, и про соду и попросила добавки.

Жизнь – не сахар. В ней много горечи, и часто нам кажется, что хорошего из нее ничего не выйдет. Конечно, не всегда все будет хорошо, но все Будет «содействовать ко благу» (см. Римлянам, 8:28). Это Бог обещал тем, кто Его любит. День за днем Он делает нас лучше и ничего не «кладет» в нашу жизнь по ошибке.



# Стоит подумать... Преодоление

В тихую погоду моряком не станешь. — Африканская пословица

Блага богатства должно желать; но благами несчастья должно восторгаться. — Сенека (4 ДО Н.Э.— 65 Н.Э.)



Как легко быть веселым,  
счастливым,  
Когда жизнь, словно сказка, течет,  
Но достойнее тот и красивей,  
Кто с улыбкой чрез беды идет.  
—Элла Уилер Уилкоккс (1850–1919)

Помысли о своих благословениях,  
которых у каждого множество, а не  
о прошлых злоключениях, которых  
у каждого немного. — Чарльз  
Диккенс (1812–1870)



Очень часто, трудности – это  
инструменты, с помощью которых  
Бог готовит нас к лучшему. — Генри  
Уорд Бичер (1813–1887)

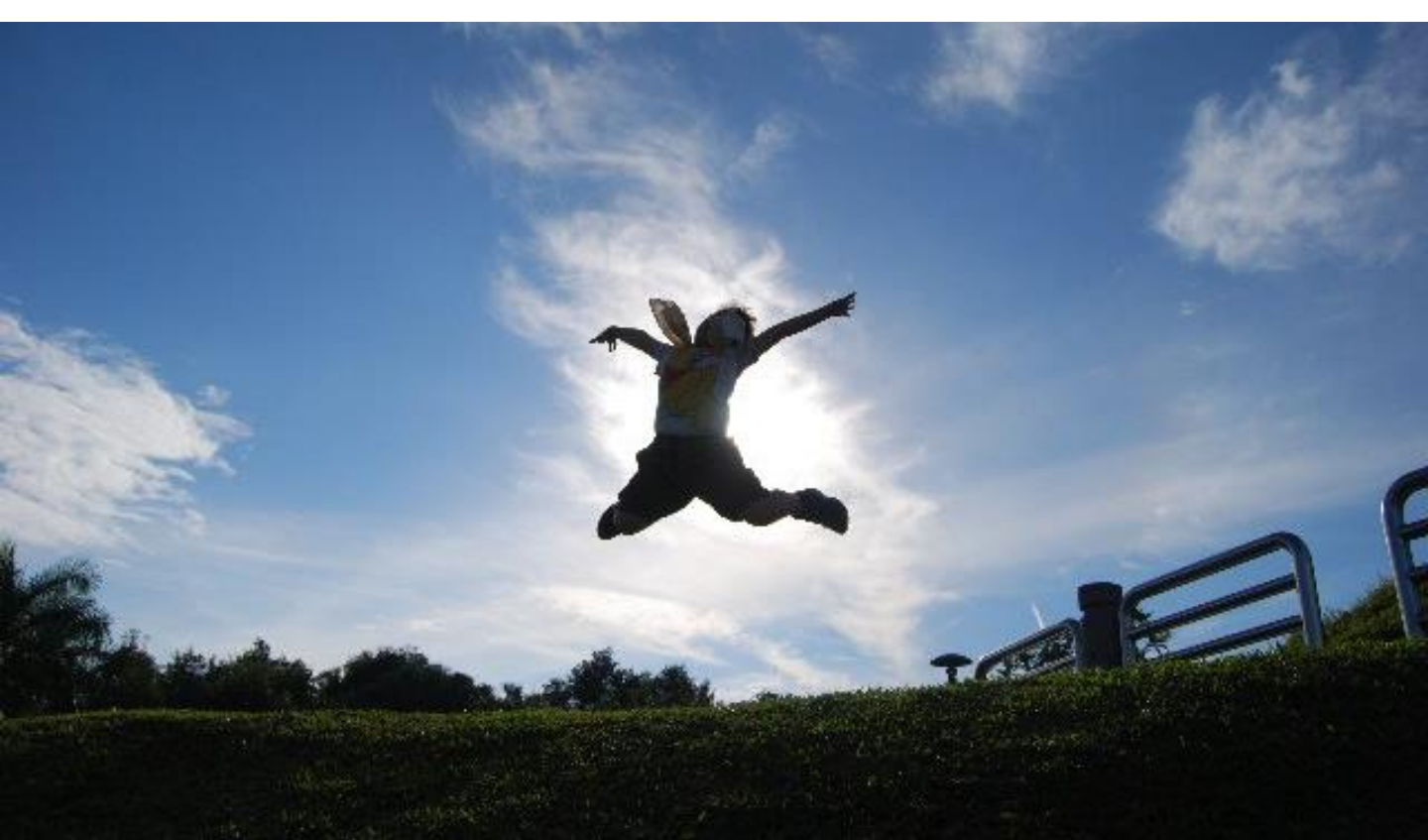


Image credits:

Cover: [Xoan Baltar via Flickr](#)

Page 1: [Nashworld via Flickr](#)

Page 2: [Satendra Mhatre via Freemages.com](#)

Page 3 & 4: Africa/freedigitalphotos.net

Page 5: Thomas Edison painting by [ettorebechis via Flickr](#); other images in public domain

Page 6: Hellen Keller by [Cherry Crimson via Flickr](#); Jerome K. Jerome courtesy of [Wikipedia](#); Booker T. Washington photo in public domain

Page 7: Image designed by Freepik

Page 8: public domain

Page 9: [Dave McClure via Flickr](#)

Page 10: [Daniel Case via Wikipedia](#)

Page 11: [Karen Neoh via Flickr](#)

Page 12: [Susana Fairlie via Flickr](#), [Joeduty via Flickr](#) & [Jer Kunz via Flickr](#)

Page 13: [Jennifer Phoon via Flickr](#)

[www.freekidstories.org](http://www.freekidstories.org)

Text courtesy of *Activated!* Magazine; used by permission.